

На правах рукописи

ЦЕРКОВНИКОВА Наталья Геннадьевна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НРАВСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ ПОДРОСТКА
В ПРОЦЕССЕ СРЕДОВОЙ АДАПТАЦИИ**

Специальность 19.00.07 – педагогическая психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Екатеринбург 2004

Работа выполнена на кафедре психологии профессионального развития Российского государственного профессионально-педагогического университета

- Научный руководитель:** доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заслуженный деятель науки РФ
Зеер Эвальд Фридрихович
- Официальные оппоненты:** доктор психологических наук, профессор
Овчарова Раиса Викторовна
- кандидат психологических наук, доцент
Карапетьян Лариса Владимировна
- Ведущая организация:** Уральский государственный педагогический университет

Защита состоится «28» декабря 2004 г. в часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.286.07 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «27» ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук,
доцент

Л.Г. Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью психологического анализа ситуации, связанной с затянувшимся духовно-нравственным кризисом, решительным пересмотром базовых ценностей российского общества. В связи с этим обостряются проблемы вхождения в общество, принятия его основополагающих ценностей, усвоения норм, традиций и обычаев. Увеличивается количество людей маргинальной ориентации, чьи представления, взгляды и ценности не соотносены с общепринятыми и социально одобряемыми, а противопоставлены им.

Культурные, социально-политические и экономические преобразования в большей степени, чем на других категориях населения, отражаются на подростках. Развитие личности подростка, формирование качественно нового уровня самосознания опосредуется ситуацией, сложившейся в российском обществе, которая характеризуется своеобразным кризисом личности, проявляющимся как кризис ее духовности и нравственности. Без осознания и оценки личностью своих мыслей, чувств, морального облика, идеалов и мотивов поведения, собственных действий и их результатов становятся практически невозможными соотнесение подростка с социальными требованиями, построение на их основе системы личностно значимых ценностей и успешная интеграция в общество. В условиях духовного вакуума закономерно возникают трудности средовой адаптации подростка, целостной оценки самого себя и своего места в жизни, что без должной воспитательной работы приводит к развитию личности по девиантному пути, одиночеству или уходу в группы асоциальной направленности и принятию контрнормативных ценностей.

Одной из ведущих проблем педагогической психологии в современных условиях развития страны становится изучение психологических механизмов формирования морально-нравственной сферы личности «трудных» подростков с целью создания особой воспитательной среды для их взаимодействия со взрослыми, условий для полноценной самоактуализации личности, благополучной адаптации в обществе, самостоятельной выработки нравственных ценностей. Вхождение в общество в качестве полноправного гражданина должно сопровождаться разработкой новых психолого-педагогических технологий и форм развития нравственного самосознания подростка.

Объект исследования – психологические особенности нравственного самосознания в подростковом возрасте.

Предмет исследования – взаимосвязь нравственного самосознания с различными вариантами средовой адаптации, ее своеобразие в зависимости от гендерного признака.

Цель исследования – изучение психологических особенностей нравственного самосознания подростка в процессе средовой адаптации, а также разработка программы, ориентированной на предупреждение девиантного поведения.

Гипотеза исследования.

1. Нравственное самосознание подростка характеризуется сложным, неоднозначным характером взаимосвязи с различными вариантами средовой адаптации, своеобразным в зависимости от гендерной специфики.

2. Отклонениям, наблюдаемым в процессе средовой дезадаптации, соответствует незрелость нравственного самосознания подростка.

Задачи исследования:

1. Изучить и систематизировать опыт исследований проблемы становления нравственного самосознания подростка в процессе средовой адаптации, разработать теоретическую структуру нравственного самосознания личности.

2. Исследовать взаимосвязь средовой дезадаптации подростков с формированием девиантного поведения, учитывая гендерную специфику.

3. Провести эмпирическое исследование нравственного самосознания подростка во взаимосвязи с различными вариантами средовой адаптации с учетом гендерного признака.

4. Разработать и реализовать программу формирования нравственного самосознания подростка для профилактики девиантного поведения.

5. Провести пилотажное лонгитюдное исследование с целью изучения возможности психологического влияния на морально-нравственное самосознание подростков посредством разработанной программы.

Теоретико-методологической основой исследования являются системный подход (Б.Г. Ананьев, А.А. Богданов, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков), в контексте которого нравственное самосознание рассматривается в рамках основных признаков системности: целостности, структурности, иерархичности и динамичности; деятельностьный подход и его основополагающий принцип единства сознания и деятельности (С.Л.Рубинштейн), исходя из которого психические процессы протекают в деятельности; принцип детерминизма (А.Г.Асмолов, Л.И.Божович, С.Л.Рубинштейн), который понимается в психологии как закономерная и необходимая зависимость психических явлений от порождающих их факторов.

Частным теоретическим основанием работы выступили концепция психической средовой дезадаптации (Б.Н. Алмазов), историко-системная, структурная модель морали (А.И. Титаренко). Теоретической основой эмпирического изучения нравственного самосознания личности выступила психосемантическая традиция в психологических

исследованиях личности (Е.Ю. Артемьева, В.Ф. Петренко, В.И. Похилько, Е.О. Федотова, А.Г. Шмелев).

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Предложена структура нравственного самосознания личности.
2. Эмпирически подтверждено наличие вариантов средовой адаптации и выявлена взаимосвязь средовой дезадаптации подростка с формированием девиантного поведения с учетом гендерного признака.
3. Изучены особенности нравственного самосознания подростков при различных вариантах средовой адаптации с учетом гендерной специфики.
4. Создана и реализована программа формирования нравственного самосознания подростка в целях профилактики девиантного поведения.
5. Проведено пилотажное лонгитюдное исследование возможности психологического влияния на морально-нравственное самосознание подростков посредством разработанной программы.

Теоретическая значимость работы заключается в обогащении психологических представлений, во-первых, об особенностях нравственного самосознания как об интегральном личностном образовании, структурно представленном в уровнях и компонентах, и специфики его становления в подростковом возрасте; во-вторых, о взаимосвязи между вариантами средовой адаптации и нравственным самосознанием подростка.

Практическая значимость работы состоит в том, что по результатам эмпирического исследования, проведенного на базе Центра ресоциализации молодежи, вернувшейся из исправительных учреждений и других спецучреждений г. Екатеринбурга, в сотрудничестве со смежными организациями (Главным управлением исполнения наказаний Министерства юстиции по Свердловской области, Главным управлением внутренних дел г. Екатеринбурга по Уральскому федеральному округу, Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделением по делам несовершеннолетних Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга), разработана и внедрена программа «Рука друга», ориентированная на работу с подростками группы риска, в том числе вернувшимися из закрытых специальных учреждений и с условно осужденными. Программа и методические разработки к ней могут быть использованы специалистами по предупреждению девиантного и преступного поведения подростков (психологами сферы образования, пенитенциарной и постпенитенциарной системы).

Результаты диссертационного исследования включены в программы курсов для вузов педагогического и юридического профилей «Психолого-педагогическая реабилитация социально дезадаптированных подростков», «Психология несовершеннолетних с девиантным поведением», «Психология девиантного развития несовершеннолетних», «Специальная педагогика и специальная психология», «Основы

психологии семьи и семейного консультирования».

Достоверность результатов исследования обеспечивались теоретической обоснованностью рассматриваемой в диссертации проблемы, адекватностью методов исследования его задачам, целям и логике, репрезентативностью выборки, применением математических методов обработки результатов, соотнесением полученных результатов с данными других авторов, апробацией результатов исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения по проблеме исследования обсуждались на Всероссийской научно-практической конференции «Современная преступность: состояние, тенденции, средства преодоления» (Екатеринбург, 1999); Всероссийском съезде психологов (Санкт-Петербург, 2003); круглом столе при администрации г. Екатеринбурга на тему «Инновационные методы работы в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних» (Екатеринбург, 2003); Всероссийской научно-практической конференции «Личностно ориентированное профессиональное образование» (Екатеринбург, 2003, 2004); Международной научно-практической конференции «Инновационные процессы в образовании» (Челябинск, 2004); Международной научно-практической конференции «Государство и право в условиях глобализации: проблемы и перспективы развития» (Екатеринбург, 2004); межрегиональной научно-практической конференции «Создание психолого-педагогических условий для духовно-нравственного развития личности в крупном промышленном регионе» (Екатеринбург, 2004); Всероссийской научно-практической конференции «Психолого-педагогические исследования в системе образования» (Москва-Челябинск, 2004); региональной научно-практической конференции «Акмеология общего и профессионального образования» (Екатеринбург, 2004).

Результаты исследования обсуждались на заседаниях методического семинара кафедры социальной и прикладной психологии РГППУ в 2002 – 2004 г.г., на заседаниях кафедр педагогической психологии и психологии профессионального развития РГППУ в 2004 г., были представлены на защите квалификационной работы в Институте по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук при УрГУ имени А.М. Горького в 2004 г.

По теме исследования опубликовано 13 работ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Структурно нравственное самосознание представлено уровнями («праморальный», «моральный», «нравственный») и компонентами (аффективный, когнитивный, волевой). Смена ведущих (доминирующих) компонентов и переход на последующие уровни определяет процесс нравственного становления личности.

2. Взаимосвязь между средовой дезадаптацией и девиантным

поведением имеет гендерную специфику: у мальчиков признаки девиантного поведения находятся вне зависимости от вариантов средовой адаптации, у девочек с усугублением ситуации средовой дезадаптации в поведении проявляются неконформистские установки, негативизм, склонность к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем, дискондантность в поведении, что соответствует выбору преступного пути самоутверждения.

3. Нравственное самосознание подростка характеризуется сложной взаимосвязью с вариантами средовой адаптации. Отклонениям, наблюдаемым в процессе средовой дезадаптации, соответствует незрелость нравственного самосознания.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка литературы из 235 наименований, из них 6 на иностранном языке, изложена на 206 страницах машинописного текста, содержит 6 таблиц, 5 рисунков, 12 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дана общая характеристика работы, включающая противоречия и предпосылки выбора проблемы, обоснование актуальности темы исследования, обозначение объекта, предмета и цели изучения, определение научной новизны, теоретического и практического значения работы, сведения об апробации результатов, а также представлены положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Теоретические основы становления нравственного самосознания подростка в процессе средовой адаптации» раскрываются теоретические аспекты изучаемой проблемы.

В *первом параграфе* рассматриваются проблемы становления нравственного аспекта самосознания в подростковом возрасте, обосновывается методология изучения феномена самосознания, даются определения фундаментальных понятий «мораль» и «нравственность», рассматриваются проблемы сущности и структуры нравственного самосознания и его роли в регуляции поведения подростка.

Анализ методологических и теоретических оснований общепсихологических представлений о природе и сущности самосознания (Р. Бернс, У. Джеймс, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, И.В. Дубровина, И.С. Кон, А.А. Налчаджян, С.Р. Пантеев, М. Розенберг, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, И.И. Чеснокова и др.) позволил сформулировать следующие положения о самосознании: а) является одновременно и процессом, и результатом своего развития; б) является мощным фактором самоконтроля, самокритики, самосовершенствования, самовоспитания; в) в структурном отношении представляет собой единство трех компонентов (сторон, подструктур): аффективного, когнитивного, волевого;

г) формируется под влиянием внешних и внутренних факторов, развивается в деятельности и общении; д) формирование самосознания в онтогенезе проходит определенные стадии, связанные с возрастными этапами психического и физического развития человека; е) проявляется в отношениях личности к деятельности, самой себе и окружающим.

Самосознание, выступая обязательным элементом моральной регламентации, рассматривается в качестве нравственной характеристики личности (Е.Л. Дубко, В.В. Столин). Нравственное самосознание определяет уровень развития личности в целом (Р.Д. Азимова).

С учетом представлений ученых на проблему становления нравственного самосознания (Л.С.Выготский, Д.И.Дубровский, И.С.Кон, А.Г.Спиркин, В.В.Столин, С.Л.Рубинштейн, Е.В.Шорохова и др.), **нравственное самосознание** определяется как интегративное личностное образование, проявляющееся в процессе осознания, оценки и регуляции человеком своих действий, мыслей, чувств, морального облика, на основе соотнесения их с нравственными требованиями и ценностями социума.

В диссертации проведен анализ исследований уровней нравственного развития личности (В.И. Бакштановский, К. Бессинджер, В.А. Блюмкин, Б.С. Братусь, А.А. Гусейнов, Дж. Джиббс, Г. Иррлицц, Л. Колберг, Дж. Ловингер, А.А. Меграбян, Э.Нойманн, Ю.В. Согомонов, Д. Фуллер и др.). На основе теоретического анализа проблемы уровней нравственного развития личности, идеи параллельного развития, определенной повторяемости онтогенеза сознания и его истории, представленной в теориях сознания Г. Гегеля и К.Г. Юнга, теории рекапитуляции С. Холла и Дж. Болдуина представляется возможным выделить уровни нравственного развития личности и общества. Опираясь на положение историко-системной модели морали А.И. Титаренко, в структуре нравственного самосознания можно выделить три уровня («праморальный», «моральный», «нравственный»).

Каждый из компонентов нравственного самосознания (аффективный, когнитивный, волевой) на разных уровнях его развития может выступать в роли мотива, побуждающего личность к совершению того или иного поступка, оценки и регулятора поведения человека. На каждом уровне один из компонентов является ведущим, остальные играют второстепенную роль и выполняют функцию дополнения. Смена ведущих компонентов и переход на последующие уровни определяет нравственное становление личности.

Проблемы нравственного развития в подростковом возрасте представлены в трудах Л.И. Божович, Л.С. Выготского, И.Н. Михеевой, Ж. Пиаже, С.Л. Рубинштейна, Д.И. Фельдштейна, Д.Б. Эльконина и др.

При глобальной разработанности проблем подросткового возраста в трудах отечественных и зарубежных исследователей на сегодняшний день остаются недостаточно раскрытыми вопросы гендерной специфики нравственного самосознания подростков вообще и во взаимосвязи со

средовой адаптацией, в частности.

Имеется ряд исследований, в которых прослеживается проблемы нарушения в развитии самосознания «трудных» подростков и отдельных его компонентов (Р. Бернс, Б.С.Братусь, А.В. Булыгина, Ю.А. Васильева, А.И. Долгова, Д.И. Фельдштейн, Т.А. Флоренская, З.М. Шилина), развития правосознания (А.Г.Белобородов, Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, В.Ф. Пирожков) и морально-нравственных представлений (Б.Н. Алмазов, Ю.М. Антонян, В.И. Игнатенко, А.П. Краковский, В.С. Кукушин, Р.В. Овчарова).

Во *втором параграфе* раскрывается сущность процесса средовой адаптации, обосновывается необходимость использования в работе концепции психической средовой дезадаптации, рассматриваются нарушения средовой адаптации как фактор девиантного поведения в подростковом возрасте.

Многогранность и сложность понятия «адаптация» определена концептуальными подходами и направлениями в ее изучении: медицинский (В.В.Лебединский, Ю.А.Александровский, П.Делор, Р.Дюбо и др.), педагогический (Б.Н.Алмазов, В.Е.Каган, Г.Н.Пивоварова и др.), социологический (Г.Н.Андреева, И.Дементьева, Т.Кутасова, Н.Н.Богомолова и др.), биологический (Д.А.Бирюков, Л.Г.Воронин, Т.Г.Дичев, И.И.Брехман, А.И.Карамян, Л.А.Орбели, И.П.Павлов и др.), философский (Э.Фромм, С.Л.Франкл и др.). В работе за основу был взят педагогический подход, в котором при описании адаптации ученые ориентируются на ситуационный фактор средовой дезадаптации в трех сферах межличностных отношений (семье, коллективе, среде неформального общения).

Под *средовой адаптацией* понимается процесс уравновешенного соотношения социальной действительности и социального в человеке (А.А. Бодалев), предусматривающий раскрытие динамического аспекта двустороннюю активность взаимодействующих систем – личности и социальной среды. Сложность согласования внешнего и внутреннего отражается в конфликтах, «проживание» и конструктивное разрешение которых свидетельствует о гармоничном развитии личности, принятии норм и ценностей среды. Состояние дезадаптации выступает необходимым моментом процесса адаптации.

Меры конструктивности-деструктивности разрешения конфликтов, активности преобразования среды и самого себя, продолжительности оппозиции во времени, нарастания фрустрационного напряжения, адекватности построения взаимоотношений с окружающими служат основаниями для выделения вариантов средовой адаптации. В концепции психической средовой дезадаптации выделяются три варианта средовой дезадаптации, сочетающие в себе признаки средового отчуждения по трем сферам межличностных отношений, которые условно названы Б.Н. Алмазовым как «феномен вытеснения третьего», «феномен социальной

ниши» и «деперсонализация».

Конструктивный вариант средовой адаптации характеризуется тем, что подросток занимает благополучную позицию в трех сферах межличностных отношений. В случае возникновения трудностей подросток прилагает сознательные усилия, направленные на преобразование ситуации в соответствии с субъективными потребностями.

Вариант средовой адаптации *«феномен вытеснения третьего»* характеризуется тем, что подросток занимает благополучную позицию в двух сферах межличностных отношений, проблемы третьей оттесняются в его сознании как малозначимые, что способствует формированию инфантильности в данной сфере отношений.

Вариант средовой адаптации *«феномен социальной ниши»* характеризуется достижением адаптивного положения только в одной из сфер межличностных отношений, занимая защитно-оппозиционную позицию по отношению к требованиям и ожиданиям двух других сфер.

Подростки, не достигшие успеха ни в одной из сфер межличностных отношений, оказавшиеся в положении «отщепенца», теряют точки опоры для формирования внутренних контуров личности и испытывают сильное стремление вместиться в мир неформальных отношений. Вариант средовой адаптации соответствующий данному описанию обозначен как *«деперсонализация»*.

Деадаптация подростка проявляется в богатом разнообразии видов девиантного поведения, нарушении им общественных ценностей (Б.Н.Алмазов, С.А.Беличева, Н.В. Вострокнутов, Н.В.Гузяева, А.А.Налчаджян, Г.А.Нечаев, А.П.Нохрина и др.).

Основные положения концепции психической средовой деадаптации описаны с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с традиционными формами и методами воспитания, также освещаются вопросы мироощущения, особенностей самосознания подростков, отвергаемых семьей, школьным коллективом, сверстниками, дается представление о вариантах средовой адаптации и комплексе средового отчуждения, а также обоснованы психолого-педагогические подходы к реабилитации социально деадаптированных подростков.

Во **второй главе** «Организация и методы исследования» представлены методы, методики и процедуры проведения исследования, обоснован выбор экспериментальной группы, а также необходимость использования психосемантического подхода к исследованию нравственного самосознания.

Эмпирической базой диссертационной работы послужили результаты психологических обследований подростков 14-16-летнего возраста, проживающих в г. Екатеринбурге. В качестве группы подростков с нормосообразным поведением в исследовании принимали

участие учащиеся общеобразовательной школы № 22. «Группу риска» составили подростки, состоящие на учете в инспекции по делам несовершеннолетних и обучающиеся в вечерней сменной общеобразовательной школе № 193 (классы компенсирующего обучения). Группу с преступным поведением составили подростки, проходящие по различным уголовным делам: находящиеся в центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, учреждении ИЗ 66/5 ГУИН МЮ РФ по Свердловской области (следственном изоляторе № 5), отбывающие наказание в специальной школе закрытого типа № 124. Проектирование исследования, подбор подростков в обозначенные выше группы осуществлялись с целью реализации возможности наполнения подгрупп в зависимости от варианта средовой адаптации.

Исследование проводилось в два этапа (табл. 1): на предварительном этапе осуществлялась модификация репертуарной

Таблица 1

Характеристика выборки участников исследования

Категории участников исследования	Предварительный этап				Основной этап				Всего
	Характеристики поведения			Всего	Варианты средовой адаптации				
	1	2	3		Конструктивный	Феномен вытеснения третьего	Феномен социальной ниши	Деперсонализация	
Мальчики	26	34	28	88	16	20	31	14	81
Девочки	23	26	22	71	23	13	21	13	70
Всего чел.	49	60	50	159	39	33	52	27	151

Примечание. Цифрами обозначено: 1 – нормосообразное; 2 – группа риска; 3 – преступное.

решетки под предметную область исследования; на основном этапе с учетом данных эмпирического исследования проводилось распределение участников исследования в подгруппы в зависимости от варианта средовой адаптации, далее изучались особенности их нравственного самосознания. Как предварительный, так и основной этапы исследования были проведены на одной и той же выборке подростков с промежутком в два-три месяца.

В соответствии с логикой исследования и с целью проверки выдвинутых гипотез использовались следующие методы и методики: 1) *изучение и теоретический анализ научной литературы* в области общей, возрастной, педагогической, пенитенциарной психологии, психосемантики, этики и философии, реабилитационной педагогики, связанной с проблемой средовой адаптации и ее влияния на становление нравственного самосознания подростков; 2) *метод экспертных оценок* средовой адаптации подростков; 3) *наблюдение* за подростками, осуществлявшееся по ряду параметров, результаты которого заносились в

разработанную нами «Карту наблюдения» с целью проектирования и отслеживания психолого-педагогической реабилитационной работы по программе «Рука друга»; 4) *методы математико-статистического анализа*: факторного, контент-анализа, дескриптивной и сравнительной статистики; 5) *методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению* (А.Н. Орел); 6) *модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири (Л.Н. Собчик)*. В качестве основного инструмента исследования нравственного самосознания был использован метод репертуарных решеток (*Дж. Келли*), представленный в *модифицированной* под предметную область исследования *технике репертуарных решеток*, анализируемой по формально-структурным и содержательно-смысловым характеристикам системы конструкторов. Предполагалось, что полученные эмпирические результаты будут взаимно дополнять друг друга. Для количественной обработки данных использовался пакет прикладных программ корпорации StatSoft inc. – SPSS 10.0 и статистическая программа KyPlot 2.0 для среды Windows.

Критериями адекватности выбора и возможности применения методик сбора эмпирических данных являлись содержание поставленных целей и задач, характеристики предмета исследования, учет возможностей и ограничений методик, их точности и надежности измерения, а также объективные условия и существующие возможности проведения исследования.

Первоначально осуществлялась модификация репертуарной решетки под предметную область исследования посредством выявления у участников исследования значимых для них поступков, достаточно ярко отражающих морально-нравственную позицию. С помощью подсчета критерия Фишера были найдены одинаково значимые поступки в трех исследуемых группах. Они были сбалансированы по шкале социального одобрения/неодобрения, что позволило выявить список поступков, использующийся в качестве списка элементов репертуарной оценочной решетки.

Элементы модифицированной оценочной решетки:

1. Дарить подарки другу	8. Научиться пить
2. Не пить	9. Посещать занятия по увлечениям
3. Обмануть родителей	10. Избить пацана за дело
4. Взять к себе бездомное животное	11. Обмануть друзей
5. Бросить курить	12. Бросить пить
6. Воровать деньги у родителей	13. Подставить друга
7. Защитить друга	

В диссертационном исследовании был применен метод репертуарных решеток в связи с тем, что именно он, при всех его достоинствах, наиболее адекватно позволил бы эмпирически выявить отношение к самому себе и окружающим, представления об идеалах и личностных ценностях, потенциал саморазвития личности.

В третьей главе «Эмпирическое исследование нравственного самосознания подростка в процессе средовой адаптации» представлены результаты изучения нравственного самосознания подростка при различных вариантах средовой адаптации. Разработана, реализована программа формирования нравственного самосознания подростка для профилактики девиантного и преступного поведения, а также отслежена ее эффективность.

В *первом параграфе* описываются результаты исследования влияния состояния средовой дезадаптации подростка на формирование девиантного поведения.

При проведении *исследования влияния состояния средовой дезадаптации на формирование девиантного поведения* первоначально для оценки состояния средовой адаптации подростка нами были привлечены от 5 до 7 экспертов на каждого подростка. В качестве экспертов выступили специалисты учреждений, продолжительное время общающиеся с подростком. Оценка средовой адаптации подростка проводилась каждым экспертом независимо по схеме ранжирования признаков средовой адаптации в трех сферах межличностных отношений (семье, коллективе, среде неформального общения). В результате подсчета коэффициента конкордации был получен удовлетворительный, средний и высокий уровень согласованности мнений экспертов во всех учреждениях, что позволило нам считать полученные оценки средовой адаптации экспертов статистически значимыми. Далее по средним оценкам средовой адаптации в различных сферах межличностных отношений подростка и данным наблюдения, представленных в специально разработанных картах, проводился анализ ситуации средовой адаптации каждого участника исследования и распределение его в подгруппы в зависимости от варианта средовой адаптации (см. табл. 1).

Затем сопоставлялись показатели по шкалам опросника «Склонность к отклоняющемуся поведению» и подсчитывались меры различий в распределении признака (непараметрический критерий Колмогорова-Смирнова) в зависимости от вариантов средовой адаптации.

Результаты сравнения свидетельствуют о том, что средовая дезадаптация подростка проявляется в девиантном поведении, в выборе преступного поведения. Однако данная взаимосвязь у мальчиков менее выражена, чем у девочек. У мальчиков, распределенных в зависимости от варианта средовой адаптации, не имеется статистически значимых различий по показателям, отражающим склонность к отклоняющемуся поведению. Исключение составляет лишь тот факт, что подростки с вариантом средовой адаптации «деперсонализация» в большей степени, чем подростки с вариантом средовой адаптации «феномен социальной ниши» склонны решать проблемы посредством насилия, демонстрировать агрессию во взаимоотношениях с окружающими (шкала склонности к агрессии и насилию, $\lambda=0.707$; $p<0,05$).

Анализ различий в формально-структурных характеристиках системы конструкторов с различными вариантами средовой адаптации показал, что мальчики с вариантом средовой адаптации «деперсонализация» более склонны к дезадаптации по коэффициенту экстремальности оценок, чем мальчики с конструктивным вариантом средовой адаптации ($\lambda=0,833$; $p<0,05$).

Девочки с вариантом средовой адаптации «деперсонализация» отличаются от девочек с конструктивным вариантом средовой адаптации тем, что первые проявляют в своем поведении неконформистские установки, негативизм (шкала склонности к преодолению норм и правил, $\lambda=0,739$; $p<0,05$; склонность к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем, демонстрируя разнообразие форм аддиктивного поведения (шкала склонности к аддиктивному поведению, $\lambda=0,739$; $p<0,05$). Девочки с конструктивным вариантом средовой адаптации по шкале «склонность к делинквентному поведению» отличаются от девочек с другими вариантами по мере усугубления ситуации средовой адаптации (соответственно $\lambda=0,475$, $p<0,05$; $\lambda=0,735$, $p<0,001$; $\lambda=0,826$, $p<0,001$).

Девочки с вариантом средовой адаптации «деперсонализация» склонны к преступному поведению (по факту отбывания наказания за совершенное преступление), и этим они статистически значимо отличаются от девочек с конструктивным вариантом средовой адаптации ($\lambda=0,957$, $p<0,01$). Выявленные факты согласуются с представлениями о дезадаптации как факторе девиантного поведения подростка Б.Н. Алмазова, С.А. Беличевой, Е.В. Змановской и др.

Во *втором параграфе* описываются результаты основного этапа эмпирического исследования, на котором проводилось углубленное изучение особенностей нравственного самосознания подростка во взаимосвязи с различными вариантами средовой адаптации.

Исследование структуры нравственного самосознания подростка во взаимосвязи с различными вариантами средовой адаптации осуществлялось на основе факторно-аналитической обработки данных репертуарных решеток подростков с использованием метода главных компонент с последующим Varimax-вращением (табл. 2). Для точной валидизации факторов привлекались эксперты, имеющие опыт работы с подростками, в том числе трудновоспитуемыми, и с обработкой репертуарных решеток. Большее значение в название фактора играло насыщение конкретного фактора конструктами, второстепенное – его насыщение элементами. Анализ содержания факторов проводился по разработанной и представленной в первой главе структуре нравственного самосознания личности.

В группе мальчиков с конструктивным вариантом средовой адаптации первый биполярный фактор условно назван «*Совершать подлые поступки по отношению к близким - делать благо для себя*» (№1),

Таблица 2

Отображение поступков (элементов) в матрице главных компонент (после ротации) групп мальчиков и девочек с различными вариантами средовой адаптации

Поступки (элементы)	Мальчики (n=81)										Девочки (n=70)							
	Конструктивный вариант		Феномен вытеснения третьего		Феномен социальной ниши			Деперсонализация			Конструктивный вариант		Феномен вытеснения третьего		Феномен социальной ниши		Деперсонализация	
№ п/п	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
1. Дарить подарки другу				.524	-.442							.837		.616			.702	
2. Не пить						.813		.843		.822	.794				.748	-.600		.543
3. Обмануть родителей	.839		.671		.863		.666		.779				.759			.795		
4. Взять к себе бездомное животное		.711										.758		.773			.861	
5. Бросить курить		.503				.650		.727		.789	.812				.760	-.557		.461
6. Воровать деньги у родителей	.836		.740		.860		.778		.808				.758			.702		
7. Защитить друга		.717										.444		.815			.685	
8. Научиться пить			.459		.424	-.458	.729		.732		-.849		.722			.711		
9. Посещать занятия по увлечениям	-.431			.699							.482	.691						.825
10. Избить напавшего на дело		.799							.403							.829		
11. Обмануть друзей	.826		.753		.641		.782		.746		-.476		.420					
12. Бросить пить				.817		.663		.818		.575	.794				.618			.838
13. Подставить друга	.845		.821		.644		.840		.781									
Собственное значение	4.433	2.360	4.936	1.809	5.799	1.521	6.285	1.512	4.938	1.937	6.478	1.865	4.319	1.720	1.229	5.087	1.669	1.469
до д. %	34.10	18.15	37.97	13.92	44.61	11.70	48.34	11.63	37.99	14.90	49.83	14.35	33.22	13.23	9.45	39.13	12.84	11.30
КМО	52.25		51.89		55.90			63.27			56.31		59.98		52.89		64.18	
КМО	.762		.848		.832			.742			.878		.886		.874		.801	

Примечания:

1. При описании результатов факторного анализа приводятся только значимые факторные нагрузки: нули опущены. Критическое значение 0,40 (SPSS). Двойные вхождения показателей в факторы не исключены.

2. Цифрами 1, 2, 3 ... обозначены номера факторов.

униполярный второй фактор назван как «*Эмоциональная реакция в ответ на угрозу*» (№ 2, см. табл. 2). Содержание факторов, и особенно первого, убедительно демонстрирует, что в структуре нравственного самосознания наиболее отчетливо представлен «праморальный» уровень (особенно аффективный и когнитивный компоненты). Основываясь на содержательном описании факторов, подростки характеризуются инфантильным отношением к жизни, эгоцентрической направленностью поведения, эгоистичным отношением к другим людям, пренебрежением к нормам и традициям общества, отсутствием среди базовых общественно значимых ценностей, реагированием по типу «здесь и сейчас».

Два наиболее информативных униполярных фактора были выделены в группе мальчиков с вариантом средовой адаптации «феномен вытеснения третьего»: «*Корыстная ориентация по отношению к близким людям*» (№ 3) и «*Эгоистическая потребность в теплых эмоциональных отношениях*» (№ 4). Несмотря на присутствие в смысловой сфере конструкторов, отражающих эмоциональную зрелость, осознание ценностей «свободы», «ответственности», «развития» и, казалось бы, истинно альтруистических намерений «морального» и «нравственного» уровней самосознания, наиболее развитым в качественном и количественном отношении и являющимся источником мотивообразования выступает когнитивный компонент «праморального» уровня. Для подростков с данным вариантом средовой адаптации характерны крайне инфантильные суждения о нравственных нормах («хорошо-плохо») и достойных, по их мнению, личностных качествах (самоуверенности, самовлюбленности, безответственности), поощрение позитивного отношения к влиянию на людей с асоциальных позиций. Содержательный анализ факторов позволяет выявить конфликт между потребностью в теплых отношениях, сотрудничестве с близкими людьми и направленностью поведения на реализацию собственных эгоистических устремлений, отношением к другим с точки зрения собственной выгоды, эгоцентрическо-пассивную ориентацию.

В группе мальчиков с вариантом средовой адаптации «феномен социальной ниши» были выделены три наиболее информативных фактора: «*Отношение к социально неодобряемым поступкам (от осознания своего несовершенства к высшим моральным категориям)*» (№ 5), «*Аффилиативная потребность в поведении*» (№ 6), «*Отказ от вредных привычек с позиций морали*» (№ 7). Значимое влияние на поведение данной подгруппы мальчиков оказывает эгоистическая направленность «праморального» уровня самосознания: подростки инфантильно судят о нравственных нормах, не чувствуют своей вины за совершенный проступок, неадекватно реагируют на совершаемые социально неодобряемые поступки, стремятся избежать наказания при этом выражая потребность в теплых эмоциональных отношениях. Как в

количественном, так и в качественном отношении выражен «моральный» уровень самосознания: подростки готовы руководствоваться ставшими уже личностными моральными ценностями «добра», «честности», морально-нравственными принципами, стремясь к самоизменению и развитию. При внешне неконфликтном содержании факторов наблюдается специфическое построение конструкторов: «с характером – без души», «хорошо – подло», «око за око – ничего не делать», «образование – одиночество», «правда – месть» и т.п.

В результате факторизации оценочных решеток были выделены три наиболее информативных фактора в группе мальчиков с вариантом средовой адаптации «деперсонализация»: *«Социально неодобряемые поступки – отказ от вредных привычек»* (№ 8), *«Осознание необходимости оказания помощи и поддержки»* (№ 9), *«Осознание необходимости отказа от спиртных напитков и курения»* (№ 10). Наиболее полно сформирован у подростков «праморальный» уровень самосознания. При этом в смысловой сфере участников исследования присутствуют понятия «нравственного» уровня самосознания (красота, ум, доверие, счастье, доброта, честность, щедрость), однако данные понятия остаются для них лишь формально известными и не являются мотивами для построения поведения.

Таким образом, у мальчиков по мере усугубления ситуации средовой дезадаптации при устойчивом функционировании «праморального» уровня самосознания и доминирующих позиций когнитивного компонента заметно продвижение к «моральному» уровню самосознания, опосредуемое опытом нарушения моральных и правовых норм и осознанием этого нарушения.

Для анализа особенностей нравственного самосознания в группе девочек была проведена аналогичная процедура Varimax-вращения для более четкой демаркации факторов. Два наиболее информативных биполярных фактора были выделены у девочек с конструктивным вариантом средовой адаптации: *«Оправдание себя благородным поступком при совершении социально неодобряемых дел»* (№ 11), *«Отказ от вредных привычек – склонность к употреблению спиртного»* (№ 12). У данной подгруппы девочек наиболее полными в качественном и количественном отношении являются когнитивный и чуть в меньшей степени волевой компоненты всех уровней нравственного самосознания (от «праморального» до «нравственного»). Интериоризация таких общечеловеческих ценностей, как «ум», «знания», «собственная индивидуальность» и близкие люди, «здоровье», «верность», «справедливость», «бескорыстие» и т.д., позволяет регулировать поведение на основе собственных принципов и убеждений. Девочек-подростков характеризует критичное отношение к самим себе и окружающим.

В группе девочек с вариантом средовой адаптации «феномен

вытеснения третьего» были выделены два наиболее информативных фактора: *«Оценка социально неодобряемых поступков, совершенных по отношению к близким людям»* (№ 13), *«Отказ от вредных привычек»* (№ 14). У девочек данной подгруппы в большей степени сформирован «моральный» уровень самосознания, особенно когнитивный компонент. Девочки ясно осознают неправомерность своего поведения, справедливость наказания за совершение социально неодобряемых поступков, положительно относятся к окружающим и ориентируются в своем поведении на такие моральные понятия и критерии оценки, как «добро», «не высокомерность», «не безразличие», «не подлость». Но амбивалентное эмоционально-оценочное отношение и противоречивые суждения на тему отказа от вредных привычек, принятие ценностей асоциальной референтной группы не позволяют однозначно судить о том, что девочки в полной мере достигли «морального» уровня самосознания.

Особенности нравственного самосознания девочек с вариантом средовой адаптации «феномен социальной ниши» характеризуют два наиболее информативных фактора: *«Отношение к социально неодобряемым поступкам»* (№ 15), и *«Отказ от вредных привычек»* (№ 16). Эмпирически подтверждено, что у девочек данной подгруппы в наибольшей степени представлен когнитивный компонент «праморального» и «морального» уровней самосознания, что сопровождается амбивалентностью их аффективной сферы. Ценность дружеских отношений и важность ощущения себя частью референтной группы, позитивная оценка таких моральных категорий, как «добро», «честность», «справедливость», «красота», понятий, имеющих моральную нагрузку («сила воли», «независимость», «самостоятельность», «благородство») в реальном поведении претворяются в позицию человека, обладающего властью над слабыми людьми, что подчеркивает нарастающее напряжение социального отчуждения. Ценности высокого нравственного содержания остаются лишь декларируемыми, далекими от реального воплощения в поведение.

В группе девочек с вариантом средовой адаптации «деперсонализация» были выделены два наиболее информативных фактора: *«Ценность здоровья – отсутствие ценности здоровья»* (№ 17), и *«Социально одобряемые поступки»* (№ 18). У девочек данной подгруппы недостаточно сформированы «праморальный» и «нравственный» уровни самосознания при попытках на когнитивном уровне осмыслить мир и свое место в нем. Среди немногочисленных ценностей присутствуют «добро», «скромность», «преданность», «верность». Переживания своего изолированного положения накладывают отпечаток на мировосприятие, качественно изменяя его. У группы девочек с вариантом средовой адаптации «деперсонализация» отсутствует четкая иерархия ценностей, ощущается недостаточность

рефлексии и осознания ценностно-смысловых ориентиров собственной жизни.

Анализ различий в формально-структурных характеристиках системы конструкторов девочек-подростков с различными вариантами средовой адаптации показал, что девочки с вариантом средовой адаптации «феномен социальной ниши» более склонны к чрезмерной категоричности в оценках людей, интерпретации внешнего мира, что не позволяет им быть достаточно объективными и гибкими при объяснении тех или иных поступков окружающих, приводит к ухудшению контактов и повышает вероятность возникновения конфликтов (коэффициент интенсивности связей) по сравнению с девочками с конструктивным вариантом средовой адаптации ($\lambda=0,398$; $p<0,05$).

У девочек поступательное развитие нравственного самосознания является показателем успешности средовой адаптации. По мере нарастания средового отчуждения у девочек обнаруживается инфантильность морально-нравственных позиций. Они руководствуются в практической деятельности эгоистическими побуждениями, стремятся к удовлетворению собственных потребностей, используя окружающих людей в качестве средства для достижения поставленных целей.

Основываясь на *анализе профилей реального и идеального образов «Я»* и их расхождений (методика изучения межличностных отношений Т. Лири), можно констатировать, что для у мальчиков вне зависимости от варианта средовой адаптации характерен внутриличностный конфликт с преобладанием неконформных тенденций и склонностью к дизъюнктивным (конфликтным) проявлениям, девиантному поведению: одновременное проявление доминантных позиций с ярко выраженной мотивацией достижения и дружелюбия, ориентации на принятие и социальное одобрение, гиперответственности. Становится очевидной борьба мотивов самоутверждения и аффилиации, актуализируются проблемы независимости и подчиняемости. Наибольшей выраженностью конфликта по октанту «агрессивный» ($\lambda=0,381$, $p<0,05$) отличаются мальчики с вариантом средовой адаптации «феномен вытеснения третьего» от мальчиков с вариантом адаптации «феномен социальной ниши».

Профили реального и идеального образов «Я» и их сочетание у мальчиков с вариантом средовой адаптации «феномен социальной ниши» характеризуются, в отличие от профилей девочек с аналогичным вариантом средовой адаптации, выраженным стремлением к доминированию в реальном образе «Я» (фактор доминирования) ($\lambda=0,378$, $p<0,05$), увеличивающимся значением фактора дружелюбия в идеальном образе «Я» ($\lambda=0,352$, $p<0,05$), наличием внутриличностного конфликта по октантам «авторитарный» ($\lambda=0,684$, $p<0,001$), «независимый-доминирующий» ($\lambda=0,658$, $p<0,001$). Ориентация на авторитарную позицию выступает компенсацией средовой дезадаптации мальчиков.

Анализ профилей реального и идеального образов «Я» у девочек с различными вариантами средовой адаптации показал, что девочки с конструктивным вариантом средовой адаптации при демонстрации конформных установок и истинно морально-альтруистических тенденций переживают конфликт нормативности, проявляя эмоциональную неустойчивость, повышенный уровень тревожности, зависимость самооценки от мнения значимых других. Выявленная особенность согласуется с представлениями о присвоении социальных норм девочками Б.И. Хасана и Ю.А. Тюменевой. Вместе с преобладанием дружелюбных тенденций (все четыре октанта дружелюбия по методике Т. Лири), возрастанiem значения фактора доминирования от реального к идеальному образу «Я» у девочек с вариантом средовой адаптации «феномен вытеснения третьего» ($\lambda=0,692$, $p<0,01$); у девочек с вариантом средовой адаптации «феномен социальной ниши» ($\lambda=0,476$, $p<0,05$) усиливаются признаки средовой дезадаптации, проявляющиеся в нарастающем конфликте между стремлением к признанию референтной группой и враждебностью, в желании избавиться от зависимого положения, подчиняемости, неуверенности в себе за счет активного занятия доминирующих позиций.

По мере усугубления состояния средовой дезадаптации у девочек с усиливающимся стремлением к включенности в группу асоциальной направленности, идентификацией с ее ценностями, поверхностностью и изолированностью от реального поведения представлений об общественных ценностях нарастает внутреннее напряжение, возникающее вследствие конфликта (стремление к власти и доминированию, сочетающееся с дружелюбными, альтруистическими тенденциями в поведении). Трудности средовой адаптации способствуют появлению у девочек склонности к девиантному поведению и выбору преступного варианта поведения.

Таким образом, выдвинутые в ходе теоретического анализа гипотезы о своеобразии взаимосвязи нравственного самосознания подростка и вариантов средовой адаптации в зависимости от гендерной специфики, а также о том, что отклонениям, наблюдаемым в процессе средовой дезадаптации, соответствует незрелость нравственного самосознания подростка, нашли подтверждение в ходе эмпирического исследования.

В *третьем параграфе* проанализированы методологические основания создания программы формирования нравственного самосознания подростка «Рука друга», ориентированной на профилактику девиантного поведения подростка, коррекцию его средовой дезадаптации: обоснована необходимость реализации программы формирования нравственного самосознания, обусловленная выявленной в эмпирическом исследовании его незрелостью при нарастании средового отчуждения.

В параграфе представлена программа формирования нравственного

самосознания подростка посредством взаимодействия с волонтерами-студентами, командой психологов. В рамках программы ведется работа с подростками группы риска. В соответствии с логикой формирования нравственного самосознания подростка намечена последовательность тренинговых занятий, определенная теоретическими взглядами на природу и развитие самосознания Л.С. Выготского: 1. Рост и возникновение собственного образа; 2. Перенесение собственного образа вовнутрь; 3. Интегрирование. Осознание себя как единое целое; 4. Ограничение личности от окружающего мира. Осознание отличия и своеобразия своей личности; 5. Переход к суждениям о себе по внутренним, моральным критериям. Формирование нравственных идеалов; 6. Нарастание различий между индивидами. Нарастание интериндивидуальной вариации. В психопрофилактике девиантного поведения хорошо зарекомендовали себя методы арт-, библио-, сказкотерапии.

Посредством активного включения подростка в процесс взаимодействия с окружающими и с самим собой происходит преобразование моральных требований в личные смыслы жизнедеятельности подростка. По результатам модифицированной техники репертуарных решеток строилась коррекционно-развивающая работа, ориентированная на смену и появление новых конструктов в самосознании подростков. Создание ситуаций морального выбора, обсуждение поступков, намеренно несущих в себе моральные дилеммы, вовлечение подростков в их решение способствуют развитию их нравственного самосознания, на основе которого поведение изменяется в сторону нормосообразного.

Результаты изменений поведения мальчиков в позитивную сторону отражены в статистически значимых различиях по опроснику «СОП» (табл. 3): по шкалам склонности к преодолению норм и правил ($T=40,5$, $p<0,05$), склонности к аддиктивному поведению ($T=13,5$, $p<0,01$), склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению ($T=57,5$, $p<0,05$), волевого контроля эмоциональных реакций ($T=52$, $p<0,05$), склонности к делинквентному поведению ($T=61$, $p<0,05$). У девочек также наблюдаются изменения в поведении: по шкалам склонности к преодолению норм и правил ($T=9$, $p<0,01$), склонности к аддиктивному поведению ($T=3$, $p<0,01$), склонности к агрессии и насилию ($T=20$, $p<0,05$), склонности к делинквентному поведению ($T=17$, $p<0,05$), принятия женской социальной роли ($T=16,5$, $p<0,05$).

Показатели средовой адаптации улучшаются в ходе реализации программы у девочек ($T=11$, $p<0,01$). у мальчиков не обнаружено значимых различий ($T=153$, $p>0,05$).

У мальчиков в реальном образе «Я» значения всех четырех октантов, представляющих доминантную позицию уменьшаются: по октантам «авторитарный» ($T=14$, $p<0,01$), «независимый-доминирующий»

($T=64,5$, $p<0,05$), «агрессивный» ($T=46$, $p<0,01$), «недоверчивый-скептический» ($T=51,5$, $p<0,05$) (см. прил. 12). Наблюдается уменьшение доминантных, властных позиций и в идеальном образе «Я» у мальчиков по октантам «авторитарный» ($T=27$, $p<0,01$) и «агрессивный» ($T=39,5$, $p<0,01$). Однако стабильное положение наблюдается по октантам «независимо-доминирующий» и «недоверчивый-скептический» в идеальном образе «Я». Подобное уменьшение авторитарных позиций у мальчиков как в реальном, так и в идеальном образах «Я» компенсируется увеличением на статистически значимом уровне значений всех октантов как в реальном, так и в идеальном образах «Я», представляющих дружелюбную позицию. Значимое уменьшение доминантных позиций в реальном и идеальном образах «Я» на дружелюбные подтверждают значения факторов доминирования и дружелюбия. Мальчики ориентированы на установление доверительных, дружеских отношений с окружающими (значение фактора дружелюбия в реальном и идеальном «образе Я» значимо увеличивается ($T=1$, $p<0,01$; $T=1$, $p<0,01$)) при уменьшении значения фактора доминирования ($T=56$, $p<0,05$; $T=1$, $p<0,01$).

Таблица 3

Значения Т-критерия Вилкоксона при оценке изменений значений по шкалам опросника «Склонность к отклоняющемуся поведению» у подростков в результате формирующего эксперимента

Шкалы опросника «СОП»	Мальчики (n=21)	Девочки (n=13)
1. Шкала установки на социальную желательность ответов	101	38
2. Шкала склонности к преодолению норм и правил	40,5*	9**
3. Шкала склонности к аддиктивному поведению	13,5**	3**
4. Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	57,5*	27
5. Шкала склонности к агрессии и насилию	68	20*
6. Шкала волевого контроля эмоциональных реакций	52*	39
7. Шкала склонности к делинквентному поведению	61*	17*
8. Шкала принятия женской социальной роли	-	16,5*

Приложение. «*» - при $p\leq 0,05$; «**» - при $p\leq 0,01$.

В экспериментальной подгруппе девочек подобные тенденции отмечаются, но имеют свою специфику. В реальном образе «Я» выявлено значимое снижение значений по октанту «агрессивный» ($T=9$, $p<0,01$) при увеличении значений по октантам «покорно-застенчивый» ($T=17$, $p<0,05$), «зависимый» ($T=6$, $p<0,01$), «сотрудничающий» ($T=9$, $p<0,01$) и «альтруистический» ($T=1$, $p<0,01$). В идеальном образе «Я» у девочек остается неизменным стремление к отстаиванию своих доминантных позиций по октанту «авторитарный» ($T=22$, $p>0,05$), уменьшаются

значения октантов «независимый-доминирующий» ($T=13$, $p<0,05$), октанту «агрессивный» ($T=17$, $p<0,05$). Значения всех четырех октантов, представляющих позицию дружелюбия в идеальном образе «Я», увеличиваются на статистически значимом уровне: по октантам «покорно-застенчивый» ($T=9$, $p<0,01$), «зависимый» ($T=1,5$, $p<0,01$), «сотрудничающий» ($T=1$, $p<0,01$), «альтруистичный» ($T=4$, $p<0,01$). Увеличение дружелюбных позиций на статистически значимом уровне подтверждают значения факторов дружелюбия в реальном и идеальном образах «Я» ($T=4$, $p<0,01$; $T=1$, $p<0,01$), происходит уменьшение значения фактора доминирования ($T=17$, $p<0,05$).

Результаты апробации программы подтвердили возможность психологического влияния на нравственное самосознание подростков с целью профилактики девиантного поведения.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Изучение и систематизация исследовательского поиска по проблемам становления нравственного самосознания подростка в современных условиях развития страны, позволили содержательно определить понятие нравственного самосознания, а также разработать его теоретическую модель в структурном отношении.

2. В исследовании выявлен целостный, структурный характер нравственного самосознания. Оно имеет уровневое строение и компонентный состав; развитие нравственного самосознания осуществляется в противоречиях и конфликтах на последовательно формирующихся уровнях (при смене ведущего компонента внутри уровня) и предполагает возрастающую активность самого подростка.

3. Выявлена гендерная специфика при анализе нарушений средовой адаптации подростка и их проявлений в девиантном поведении: у мальчиков признаки девиантного поведения находятся вне зависимости от вариантов средовой адаптации, у девочек с усугублением ситуации средовой адаптации нарастают признаки средового отчуждения, в поведении проявляются неконформистские установки, негативизм, склонность к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем, дискондантность в поведении, что соответствует выбору преступного пути самоутверждения.

4. Установлен сложный, неоднозначный характер взаимосвязи нравственного самосознания подростка с вариантами средовой адаптации, своеобразный в зависимости от гендерной специфики. У мальчиков по мере усугубления ситуации средовой адаптации при устойчивом функционировании «праморального» уровня самосознания и его аффективного компонента заметно уменьшается значение когнитивного и волевого компонентов. Развитие нравственного самосознания мальчиков опосредуется опытом нарушения моральных и правовых норм и осознанием этого нарушения. У девочек поступательное развитие

нравственного самосознания является показателем успешности средовой адаптации. По мере усугубления состояния средовой адаптации у девочек с усиливающимся стремлением к включенности в группу асоциальной направленности, идентификацией с ее ценностями, поверхностностью и изолированностью от реального поведения представлений об общественных ценностях нарастает внутреннее напряжение, возникающее вследствие конфликта (стремление к власти и доминированию, сочетающееся с дружелюбными, альтруистическими тенденциями в поведении).

5. На основе анализе результатов исследования была разработана программа формирования нравственного самосознания с целью профилактики девиантного поведения подростков посредством взаимодействия с волонтерами-студентами, командой психологов. Результаты апробации программы подтвердили возможность психологического влияния на нравственное самосознание подростков с целью профилактики девиантного поведения.

Полученные результаты открывают перспективы изучения вопросов о влиянии между морально-нравственным самосознанием подростков и средовой адаптацией с учетом различной длительности изоляции в местах лишения свободы, тяжести совершенного преступления.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Церковникова Н.Г. Особенности самосознания трудновоспитуемых подростков // Современная преступность: состояние, тенденции, средства преодоления: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Екатеринбург. 1999. С. 321–327.
2. Церковникова Н.Г. Составляющие социально-педагогической работы с трудновоспитуемыми подростками // Понятийный аппарат педагогики и образования: Сб. науч. тр./ Отв. ред. М.А.Галагузова. – Екатеринбург, 2001. – Вып.4. – С.378–386.
3. Церковникова Н.Г. Перспективные направления реабилитационной работы с подростками // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов, Санкт-Петербург, 25–28 июня 2003 г. СПб., 2003. – Т.8. – С. 239–242.
4. Церковникова Н.Г. Теоретические аспекты изучения морального самосознания в психологии // Личностно ориентированное профессиональное образование: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 2003. С. 323–327.
5. Церковникова Н.Г., Зеер Э.Ф. Деформация морального сознания как одна из причин девиантного поведения подростка // Образование и наука: Известия Урал. отд-ния РАО, 2003. № 5 (23). С. 91–

99.

6. Церковникова Н.Г. К вопросу трактовки понятия «адаптация» отечественными исследователями // Психология профессионально-образовательного пространства личности: Сб. ст. / Науч. ред. Н.С. Глуханюк. Екатеринбург, 2003. С. 80–83.

7. Церковникова Н.Г., Ситяева Л.П. Нравственное самосознание как фактор развития личности // «Акмеология общего и профессионального образования»: Материалы регион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2004 г. С. 186–190.

8. Церковникова Н.Г. Особенности воспитательной работы с подростками «группы риска» // «Инновационные процессы в образовании»: Материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2004. В 3 частях. Ч. 2. С. 254–259.

9. Церковникова Н.Г. Развитие морального самосознания как условие социальной реабилитации правонарушителей // «Государство и право в условиях глобализации: проблемы и перспективы развития»: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2004. С. 112–116.

10. Церковникова Н.Г. Роль конфликта в морально-нравственном развитии личности подростка // «Создание психолого-педагогических условий для духовно-нравственного развития личности в крупном промышленном регионе»: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2004 г. С. 54–59.

11. Зайнитдинова А.Р., Крашенинникова Н.И., Мельников А.В., Церковникова Н.Г., Чингин А.В. Программа «Рука друга»: Метод. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2004. 38 с.

12. Власова М.Б., Зайнитдинова А.Р., Уралова А.С., Церковникова Н.Г., Чингин А.В. Программа «Волонтер»: Метод. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2004. 24 с.

13. Церковникова Н.Г., Мирошниченко Т.В. Особенности смысловой сферы учащихся с девиантным поведением // Психолого-педагогические исследования в системе образования: Материалы Всерос. науч.-практ. конф.: В 5 ч. Ч.3. / Отв. ред. Д.Ф. Ильясов. – М.: Челябинск, 2004. С.120–123.

